

Как из камня сделать пар...

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР
Т. Москва

21 авг 1981

В ДОЖДЬ, снег и под палящими лучами летнего солнца, по весеннему бездорожью, по сугробам и в клубах пыли, под жалобный скрип колес, останавливаясь на людных площадях городов, движется старая кибитка. Летом лица покрывает пыль, волосы становятся льняными, зимой и в долгий осенний дождь стынут руки, и приходится отогревать дыханием пальцы, чтобы снова и снова под хохот толпы с помощью кукол разыгрывать сюжеты старых народных сказок... И застучат по брусчатке стоптанные башмаки красноногого рыжего клоуна с добрыми глазами, и мелькнет где-то в самой гуще смеющихся людей милое личико девочки Суок, и сильная рука Тибула заставит прыгать марионетку...

Вот такая вереница живописных картинок, дополненных колоритными «аксесуарами» средневековья, прошла в моем воображении, когда я впервые услышала название «Московский театр теней». Действительность превзошла воображение — подобного по технике игры, масштабам постановки театра не было и нет не только в Европе, но и вообще в мире (только в Индонезии сохраняются сейчас некоторые традиции древнего театра марионеток «Воянг»). И за плечами у МТТ не века, а только 44 сезона... 40 лет — и вся жизнь искусства...

Жанр теневого театра очень синтетичен. И главный режиссер МТТ Лев Константинович Машлятин готов это доказывать часами. В спектаклях используются и средства мультипликации, и возможности кукольного театра, и то, что характерно для художественной графики.

В спектаклях театра одновременно могут действовать теневые куклы и объемные, силуэты просто черные и сделанные из прозрачного цветного целлулоида. В теновом театре можно услышать диалог между актером на сцене и тенью куклы на экране.

ПО ПОЛЯНЕ прогуливается журавль. Но вот он делает три больших шага, взмах крыльями — и уже летит, да, да, летит! И вовсе не так, как в кукольном театре — летит по-настоящему, становится все меньше, меньше, превращается в черную точку с еле различимыми крыльями, исчезает из виду, как будто растворяется в воздухе.

Да, в Театре теней много условностей, но именно эти условности помогают почувствовать всю «чуждость» происходящего на ярко освещенном экране. Наверное, то же чувство восторга перед творимым у тебя на глазах чудом охватывало зрителей еще в 1937 году, когда среди экспонатов Музея детской книги появился небольшой экран, на котором ожили давно знакомые всем литера-

турные персонажи: Тиль Уленшпигель, генерал Топтыгин, лермонтовский Ашик-Кериб. На этом экране билась в неволе Золотая рыбка, чинно прохаживался вдоль цепи ученый кот. Это удивительное представление было сделано силами кружка юных графиков под руководством Е. М. Зонненштраль. Вскоре к работе кружковцев присоединилась С. А. Свободина. И с этого момента кружок любителей кукольного театра превращается в профессиональный коллектив, основным принципом которого является принцип оживающей на экране книжной иллюстрации. Принцип творчества, конечно, важен, но, по-моему, во все не самое главное в восприятии зрителем того, что происходит на белом экране в сиянии ламп.

У теневого театра есть одно удивительное свойство. Смотришь спектакль, поставленный по произведению из так называемой «детской классики» (ну, кто из нас не знает почти наизусть «Кошкин дом», «Зайку-зазнайку», «Сказку о глупом мышонке», кому из нас не снился Маленький принц, кто не мечтал подружиться с Карлсоном?), и кажется, что видишь его в первый раз. Почему? Может быть, потому, что многое в действиях черного силуэта можно домыслить, дофантазировать. Лев Константинович рассказывает, как однажды после спектакля к нему подошел человек и, ничуть не колеблясь, спросил: «Скажите, как вам удается заставить куклу молчать, а при разговоре шевелить губами?». Но ведь кукла не артикулирует! Человек это домыслил сам, потому что техника теневого театра изящна и пластична. И достигается это не только и не столько мастерской игрой актеров, сколько самим видом куклы (Так, в спектакле, поставленном по сказке Сент-Экзюпери «Маленький принц», действуют 13 «принцев» — кроме традиционных правой и левой куклы «играют» куклы «разномасштабные»). По мнению энтузиастов МТТ, кукла не нуждается в сложном механизме, не должна она и быть точь-в-точь похожа на живых людей, она должна будить фантазию у ребенка и взрослого человека, должна заставить думать и мечтать, она должна воспитывать, если хотите. Именно этого и стараются достичь работники Московского театра теней.

У этого театра свой язык, своя манера, свой зритель. Здесь все поражает изяществом и простотой. Давно нет повозок, крытых грубым, выцветшим на солнце холстом, нет колес, грустно напевающих что-то, но были и всегда будут чуткие пальцы, дружащие с куклами и лучом света и вместе с ними творящие чудеса.

В. БЕЛОПОЛЬСКАЯ.